

Дмитрий КРЫЛОВ:

ТЕЛЕКУХНЯ

Все, что мне нужно, - любовь и путешествия

- Дима, вы определили для себя, кто ваш зритель?

- Да, конечно. Мои «Непутевые заметки» - это возможность увидеть мир для тех, кто, возможно, никогда не увидит его своими глазами. Не побывает ни на Багамах, ни в Майами. Программу смотрят и дети, и старики. Но есть еще одна часть зрителей - «новые русские». Те, кто может себе позволить эти самые Багамы. И я пытаюсь им рассказать, как, если у них есть деньги, эти деньги лучше потратить. Не на московские же рестораны и казино.

- Как вы относитесь к собственной популярности?

- Телеведущий должен быть популярен. Иначе зачем он появляется на экране?

- Вы всегда подтянуты, элегантны. Очень серьезно за собой следите?

- Стремлюсь к этому. Но на свой внешний вид я не трачу каких-то особых денег. Вель, помимо телевидения, я занимаюсь проведением конкурсов красоты, показов мод. Так что чаще всего смокинги, в которых я появляюсь, принадлежат не мне.

- Расскажите, как вы попали на телевидение?

- Я заканчивал ГИТИС, отделение режиссеров эстрады. Работал в концертном зале «Россия». Потом был год «перерыва», я преподавал в ГИТИСе. А позже, по «протекции» Михаила Задорнова, моего приятеля, попал в «Останкино». И работаю здесь уже больше одиннадцати лет.

- Дима, о вас говорят, как о человеке удачливом одинаково и в работе, и в жизни. Так ли это?

- Ну и замечательно, что так говорят. Мне же придется повторить азбучную истину: когда мы появляемся на экране, зрителям не должно быть дела до наших личных проблем. Никого не должно волновать, что от тебя любимая ушла, например.

- Вы счастливы в личной жизни?

- Как сказать... Я в разводе. И не в первый раз. Значит,

причина не в женах, а во мне. У меня есть сын, ему восемь лет. Его тоже зовут Митей. Он даже участвовал в моих программах. Однажды я попытался показать за границу глазами ребенка. Правда, опыт был не слишком удачный.

- Стиль вашей жизни столь же непредсказуем, как у большинства телевизионщиков?

- Нет. Я же не езжу в «горячие точки». Этим занимаются другие, и занимаются профессионально.

- Интересно, если б вдруг вы решили поехать в Чечню, какой материал вы бы привезли оттуда?

- Если б я был уверен, что «наше дело правое, и победа

будет за нами», я бы оттуда не вылезал.

- Ваши поездки за границу - это, видимо, не только работа, но и отдых?

- Да, в последнее время я ставлю условие организаторам поездок о приличных отелях. В первую очередь там, конечно, работа. Но вечером надо отдыхать.

Я ведь все делаю сам: «сам себе оператор», ведущий, продюсер. Когда впервые я оказался в Лондоне, то почувствовал всю тяжесть этой работы. Жил там целый месяц, один, не зная языка, на два фунта в день. Но было интересно. Я даже мечтал иногда переночевать в Гайд-парке,

как какой-нибудь английский бомж.

- Вы не знаете английского. Какой-то другой язык?

- Никакого. Только русский, и тот меня не всегда устраивает. А вообще у каждого человека есть своя патология. Кто-то боится высоты, кто-то - темноты. У меня - антиспособности к языку.

- И как вы обходитесь?

- Никак. Но сейчас меня в поездках кто-то сопровождает. Как правило, мой редактор. Он знает язык.

- У вас есть возможность выбирать ту страну для работы, где вам хотелось бы побывать?

- Сейчас есть. Предложений больше, чем возможностей эфира. Возможностей эфира. «Останкино» не дает эфир для моих «Непутевых заметок». Правда, недавно телекомпания «Свежий ветер», это Дмитрий Дибров, купила у меня все «Заметки», и старые, и новые. Будут показывать.

- Почему вы не перейдете работать в другую, менее политизированную компанию? В ту же «ТВ-6».

- «ТВ-6», наверное, единственный канал, который мне ничего ни разу не предлагал. Лысенко когда-то приглашал работать на РТВ, 5-й канал. Но самое странное в том, что я не хочу уходить из «Останкино». Здесь прошли одиннадцать лет жизни. Не самые худшие годы, между прочим.

- Дима, что вы делаете, оканчиваясь в непростых ситуациях?

- Как снимаю стрессы? Когда-то это был алкоголь. Но я от этого отошел. Не стал абсолютным трезвенником, просто понял, что это не спасение. Но настоящая отдушина - это работа.

- Что вы ждете от жизни?

- Эфира. Звучит претенциозно, но это правда. Я хочу, чтобы у меня всегда был эфир. А еще - любовь и путешествия. Что еще? Кажется, больше ничего не надо...

Серафим БЕРЕСТОВ.

Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА.